

М. Э. Морозов

Противолодочная оборона военно-морских сил Германии и Финляндии в Финском заливе в 1943 г.

Среди драматических событий, выпавших на долю отечественного подводного флота в годы Великой Отечественной войны, кампания 1943 г. на Балтике занимает особое место. Ни до, ни после нее соотношение успехов и потерь не достигало такого невыгодного соотношения, как в этот период. Из состава 1-го эшелона во время кампании 1943 г. пропали без вести две из трех входивших в его состав подлодок (66 %), из состава 2-го — две из двух (100 %), притом что ни одной из них так и не удалось вырваться за пределы Финского залива. Участвовавшие в кампании субмарины не совершили ни одной торпедной атаки, а значит, понесенные потери не компенсировались никакими боевыми успехами. Худший результат предыдущего года составил 50 % потерь: в 1942 г. 3-й эшелон развертывания, действовавший в сентябре — ноябре, потерял 8 из 16 подлодок. Большинство подводных кораблей, входивших в состав эшелона, все же смогло прорваться в Балтику и нанести определенный ущерб противнику.

Обнаружение и обследование на дне в 2013–2017 гг. всех четырех погибших в кампанию 1943 г. советских подводных лодок показывают, что их гибель была вызвана силами и средствами противолодочной обороны (далее — ПЛО) противника, которые в данной кампании были массированно и умело использованы германо-финским командованием.

***Морозов Мирослав
Эдуардович***
кандидат
исторических
наук, старший
научный сотрудник,
Военная академия
Генерального штаба
Вооруженных Сил
РФ (Москва, Россия)

В отечественной и зарубежной историографии по ряду причин данная тема не освещена в полной мере. Советские историки даже в закрытых грифом секретности трудах старались уделять основное внимание победным, а не неудачным операциям. Наглядным примером тому стал военно-исторический очерк «Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»¹, где противолодочной обороне противника на Балтике в 1943 г. уделен лишь один абзац. Более подробно этот вопрос рассмотрен в труде «Боевая деятельность подводных лодок Военно-Морского Флота СССР в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг.»² (также ранее секретном), но и в нем допущен целый ряд неточностей и умолчаний, обусловленных отсутствием доступа к оригинальным немецким документам периода войны. При изложении материала не делались вполне очевидные выводы, характеризующие достигнутый противником успех, влияние, оказанное этим успехом на обстановку на фронтах Второй мировой войны в целом.

Зарубежная историография данной темы весьма узка. Единственный капитальный труд — «Война в восточноевропейских водах 1941–1945 гг.»³ — вышел в свет 60 лет назад, поскольку внимание германских военно-морских историков на протяжении послевоенных лет оказалось приковано главным образом к участию военно-морских сил (далее — ВМС) Германии в битве за Атлантику. Действия же на советских фронтах отнесены к второстепенным и вспомогательным, что не соответствует оценкам, делавшимся командованием Кригсмарине непосредственно в годы войны.

Цель настоящей статьи — восполнить существующий пробел в военно-исторических знаниях по указанному вопросу на основе зарубежных архивных материалов, ставших доступными для отечественных исследователей лишь в последнее десятилетие.

1 декабря 1942 г. командир бригады подводных лодок Краснознаменного Балтийского флота (далее — БПЛ КБФ) капитан 1-го ранга А. М. Стеценко представил Военному совету флота доклад о потерях 3-го эшелона развертывания⁴. Признавая гибель восьми подлодок и резкий рост потерь по сравнению с 1-м и 2-м эшелонами, Стеценко объяснял эти факты рядом причин. К ним, по мнению комбрига, относились: общее усиление сил и средств ПЛО противника; появление большого числа плавающих мин; усложнение навигационной обстановки в связи с увеличением продолжительности темного времени суток и связанные с этим случаи попадания подлодок на уже известные минные поля; пренебрежение ряда командиров, участвовавших в походах в составе 1-го и 2-го эшелонов, опасностями, создаваемыми силами ПЛО и минными заграждениями. Считалось, что пять подлодок погибли при прорыве через Финский залив от действий вражеских надводных и подводных кораблей либо мин, а три другие стали жертвами атак субмарин неприятеля, находясь на позициях. Следовательно, главную опасность представляло форсирование Финского залива, в то время как при патрулировании в районе позиций у берегов Германии, Прибалтики и Швеции подлодки подвергались гораздо меньшей угрозе. Современные данные — на дне обнаружены остовы шести из восьми подлодок 3-го эшелона — не противоречат в целом данной оценке⁵. Несмотря на большую в абсолютном выражении цифру потерь, в докладе не высказывалось никаких сомнений по поводу возможности прорыва

через Финский залив в следующую кампанию; напротив, постоянно подчеркивалось, что одновременно с погибшими через те же районы в то же время проходили другие подлодки, а значит, преодолеть вражескую ПЛО было вполне возможно.

Данные об усилении сил и средств ПЛО противника в конце 1942 г. легли в основу Плана действий подводных лодок КБФ на коммуникациях противника в кампанию 1943 г.⁶ (далее — План). Этот документ, разрабатывавшийся в штабе флота, был завершён к 27 марта и утверждён командующим КБФ вице-адмиралом В. Ф. Трибуцом 8 апреля 1943 г. По данным разведки, в Финском заливе противник создал и наращивал три рубежа ПЛО: 1) между побережьем Финляндии у Манни, о. Гогланд, о. Большой Тютерс и о. Вигрунд; 2) на меридиане м. Юминданина; 3) между маяком Порккалан-Каллбода и о. Найссаар (схема 1). Каждый из рубежей состоял из линий минных заграждений, корабельных дозоров, береговых артиллерийских батарей, прожекторов, шумопеленгаторных станций, постов наблюдения. Далее в документе шло подробное описание каждого из участков на основании данных, добытых советской разведкой, главным образом самими подводными лодками.

Считалось, что на участке «о. Гогланд — о. Большой Тютерс» выставлены всего две линии мин, причём одна — на участке «о. Гогланд — банка Викала», вторая — к северу от Большого Тютерса до Викалы. Такое же количество минных линий предполагалось между Большим Тютерсом и о. Вигрунд, их местоположение в документе не уточнялось. Рубеж в районе м. Юминданина, как считалось, содержал в основе минные заграждения, выставленные немецкими и финскими кораблями ещё в 1941 г., и к 1943 г. подновленные противником. Кроме того, в состав рубежа, по мнению составителей документа, входила противолодочная сеть, обнаруженная в сентябре 1942 г. в точке 59.54,0 с. ш. / 25.20,0 в. д. (в 7,5 милях юго-западнее маяка Каллбодагрудн)⁷. Наконец, в самый западный рубеж между маяком Порккалан-Каллбода и о. Найссаар, помимо патрульных сил противника, входило минное заграждение неизвестной плотности, состоявшее из антенных и гальваноударных мин. Никакого общего вывода по поводу возможности форсирования Финского залива и ожидаемого уровня потерь при этом составители документа не делали⁸. Уверенность в успехе форсирования в предстоящей кампании подтверждалась и постановкой задач на проведенное штабом БПЛ 4 марта 1943 г. командное учение, главной темой которого стала отработка взаимодействия между подводными лодками и авиацией при атаках конвоев в Балтийском море⁹.

Вместе с тем обстановка в Финском заливе была гораздо сложнее, чем она представлялась в штабе КБФ.

С учетом опыта кампании 1942 г. командование ВМС Германии пришло к выводу, что никакие потери, понесенные на минах, не заставят советское командование отказаться от развертывания подводных лодок в Балтийском море. В то же время прорыв даже небольшого количества подлодок из Финского залива ставил под угрозу плавание неохранных судов на всем балтийском театре и заставлял вводить систему конвоев, для надежной охраны которых противник не располагал достаточным количеством эскортных кораблей. Кроме того, введение системы конвоев приводило к задержкам судов в пунктах формирования и, как следствие, к снижению общего объема грузоперевозок. На совещании в ставке А. Гитлера

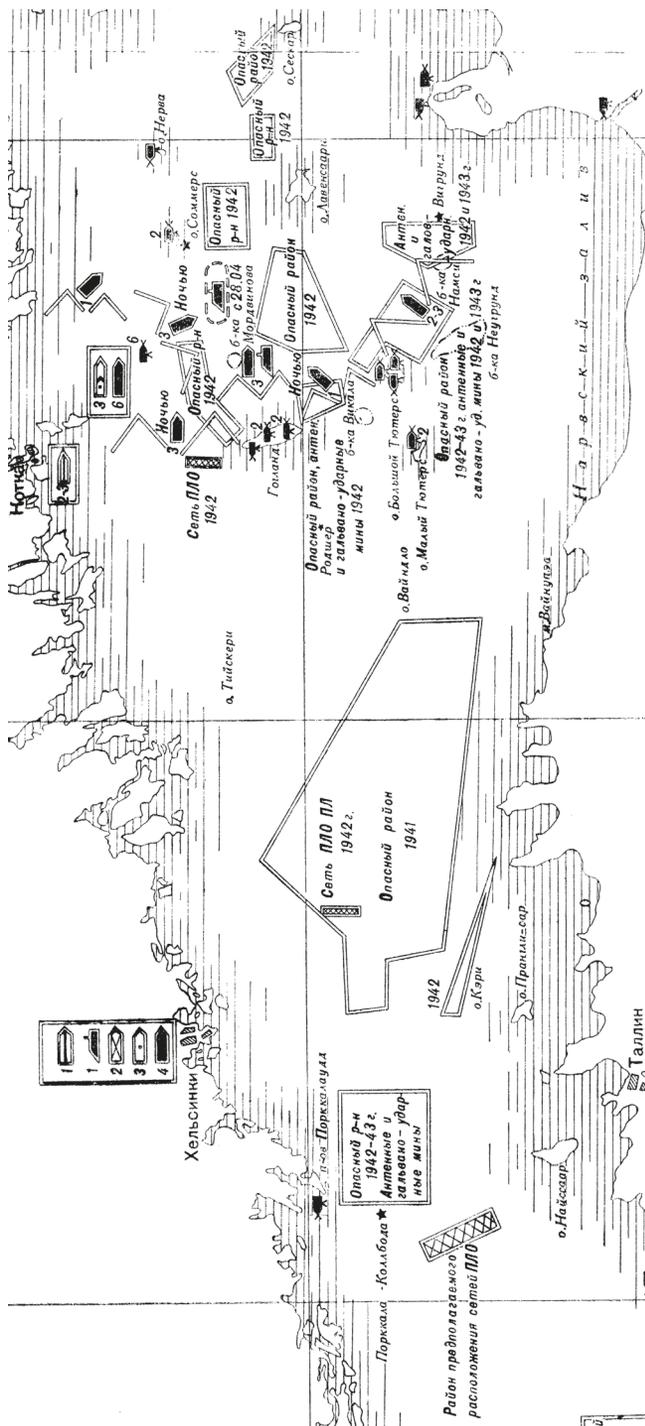

Схема 1. Средства противолодочной обороны и силы корабельного дозора германских и финских ВМС в Финском заливе по информации, имевшейся в штабе КБФ на 1 мая 1943 г. Источник: Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Вып. 4 (1 января — 30 июня 1943 г.). М., 1949. С. 320

по военно-морским вопросам, состоявшемся 22 декабря 1942 г., главком ВМС Германии Э. Редер отметил: «Только эффективное блокирование внутреннего угла Финского залива близко к вражеской базе дает перспективу на экономию мин и кораблей. Само по себе полное подавление Ленинграда артиллерийскими обстрелами не устраняет угрозы со стороны подлодок, пока Кронштадт сохраняется в качестве базы. Каждая вырвавшаяся подлодка будет угрожать всей Балтике, беспокоить ее и создаст угрозу дальнейшего уменьшения нашего скудного тоннажа». Гитлер признал важность данного вопроса и потребовал держать его в курсе принимаемых решений и выделяемых сил¹⁰. Данное обстоятельство предопределило принятие противником целого ряда мер по качественному и количественному совершенствованию своей системы ПЛО в Финском заливе.

Восточный — Гогландский — рубеж ПЛО в кампанию 1942 г. был местом сосредоточения основных усилий противника. На развернутом на участке «о. Гогланд — о. Большой Тютерс — о. Вигрунд» минном заграждении «Зееигель» («Морской еж») в течение кампании 1942 г. немецкими ВМС были выставлены 5763 мины, в том числе 254 донных неконтактных¹¹. На участке «о. Гогланд — о. Б. Тютерс» нашим подлодкам приходилось форсировать не одну, как считали составители Плана, а 13–14 линий мин (в зависимости от курса форсирования), в том числе две донные неконтактные. На маршруте форсирования через проход между о. Большой Тютерс и о. Вигрунд стояли 9–10 линий мин, в том числе одна линия неконтактных. На основе данных о разряжении минных полей можно предположить, что значительное количество мин самоликвидировалось в период осенних штормов и ледостава, однако с учетом того, что 2703 якорных мин стояли в противолодочных заграждениях, т. е. были выставлены с углублением 10 м и более, даже по самым оптимистичным подсчетам к началу кампании 1943 г. на «Зееигеле» должно было оставаться не менее 4000–4100 мин. Считая это количество недостаточным, в апреле 1943 г. немецкое командование распорядилось усилить «Морской еж» еще 1285 минами (в том числе 218 неконтактными) поверх старых противолодочных заграждений, что добавило еще по три линии мин на каждом из маршрутов форсирования (схема 2).

Участок рубежа между о. Гогланд и финскими шхерами был подготовлен командованием финских ВМС аналогичным образом, но с октября 1942 г. он не рассматривался советским командованием в качестве маршрута для прорыва подлодок. Сохранившиеся маршруты южнее о. Гогланд находились в зоне ответственности ВМС Германии.

Весной 1943 г. состав дозорных сил на рубеже «Зееигель» по сравнению с предыдущим годом заметно сократился — с восьми до четырех вымпелов, в число которых входили тральщик спецпостройки и три тяжелые плавбатареи, причем последние не обладали гидроакустическими станциями (далее — ГАС) и поэтому не могли обнаруживать подлодки в подводном положении. В отличие от предыдущего года, немецкое командование не ставило перед этим дозором задачи поиска и преследования подлодок противника, ограничившись лишь наблюдением за минным заграждением и предотвращением попыток его траления. Ту же задачу имели и размещенные на о. Гогланд и о. Большой Тютерс финские и немецкие береговые батареи и наблюдательные посты.

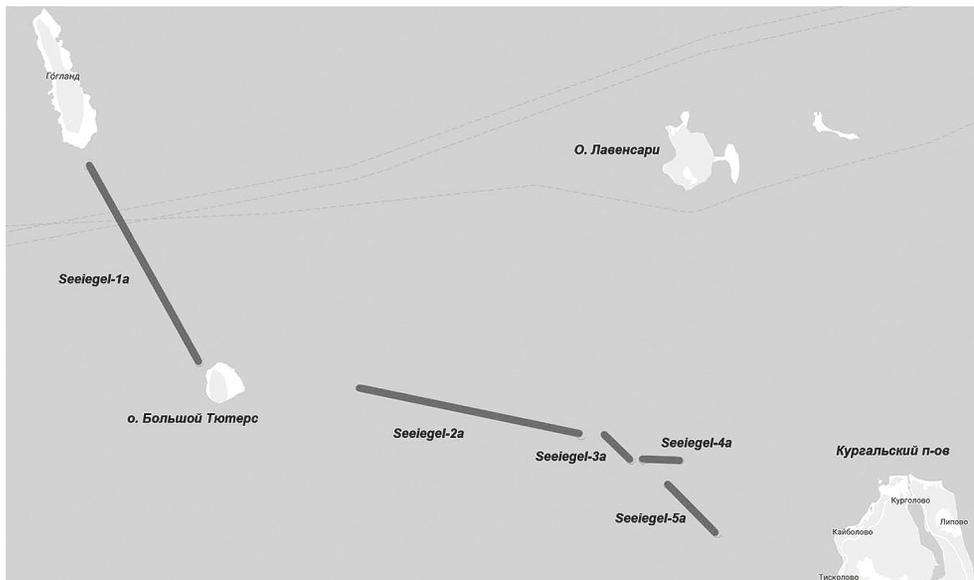

Схема 2. Минные постановки заграждения «Зееигель», выставленные германскими кораблями на Гогландском противолодочном рубеже 14–30 апреля 1943 г. Схема разработана автором статьи

Рубеж, вскрытый советской разведкой на меридиане м. Юминданина, в кампанию 1942 г. фактически не существовал. Мелкопоставленное минное заграждение «Юминда» (2734 мины), выставленное противником между июнем и ноябрем 1941 г., должно было разрядиться к началу 1943 г. не менее чем на 90 %. В 1942–1943 гг. оно не подновлялось, были вывезены на другие позиции и все береговые батареи, стрелявшие в 1941 г. с южного берега залива. 27 октября 1943 г. немецкие тральщики приступили к тралению остатков данного заграждения, но до конца года смогли обнаружить и уничтожить всего 20 мин. В кампанию 1942 г. северная, свободная от мин часть этого района патрулировалась парой финских сторожевых катеров. С учетом этого акватория между заграждениями «Зееигель» и «Насхорн» считалась у советских подводников сравнительно безопасной для плавания в ночное время в надводном положении и зарядки аккумуляторных батарей.

В начале кампании 1943 г. обстановка тут радикально изменилась. 3 мая командующий немецкими тральными соединениями в Балтийском море (он же выполнял обязанности командующего немецкими ВМС в Финском заливе и северной части Балтийского моря) контр-адмирал Бемер отдал приказ о разделении центральной части залива на три зоны патрулирования (WG I — WG IV; см. схему 3). Каждую из трех первых (четвертая была запасной) должна была занять дозорная группа в составе трех быстроходных десантных барж, вооруженных глубинными бомбами и опускаемыми шумопеленгаторами. В приказе прямо указывалось: «Главная задача состоит в том, чтобы просматривать по возможности большую площадь моря и мешать подлодкам всплывать»¹², т. е. препятствовать

стало двойное сетевое заграждение «Вальросс» («Морж»), перекрывавшее залив от его южного берега до отмели у маяка Порккала. «Постановке таких сетей, которые закрывали бы глубины до 72 м в морском районе таких размеров, как Финский залив, — отмечалось в отчете командующего немецкими тральными соединениями в Балтийском море за 1943 г., — не было аналогов. До глубины 40 м ставились обычные сети. До 60 м глубины сначала с тендеров-носителей были выставлены донные тросы и затем сети наподобие занавесок были подвешены между тендерами с помощью необходимого количества промежуточных буюв. В таком виде сеть была планомерно размещена между Порккала и северной оконечностью Наргена. Таллиннская бухта была загорожена на западе дополнительным сетевым заграждением с проходами (участками затопленных сетей) для судоходства. Севернее Порккала тоже было выставлена двойная сеть — до шхер, фарватер по шхерам сам был на западе загорожен финнами по моей просьбе с помощью двух небольших сигнальных сетей, так что просачиванию русских на запад пришел конец»¹⁴. На изготовление сети с четырехметровыми квадратными ячейками ушло около 1500 км стального троса диаметром 18 мм¹⁵. Постановка главного участка сети осуществлялась специальным соединением сетевых заградителей и продолжалась с 28 марта по 15 мая. Участки сети, прикрывавшие Таллиннскую бухту и финский шхерный фарватер, были выставлены позже.

Допуская возможность форсирования сетевого заграждения советскими подлодками, германское командование не поспешило на усиление минного поля «Насхорн» (схема 4). В течение марта и апреля восточнее противолодочной сети были выставлены пять крупных заграждений. Каждое из них состояло из трех — семи минных линий. Постановкой мин во много рядов противник стремился добиться 20-метрового суммарного минного интервала на каждом из заграждений. Первые два заграждения состояли из поставленных на глубину противолодочных мин УМВ, третье из тяжелых якорных мин ЕМС с антеннами, четвертое и пятое — из равного числа поставленных вперемешку якорных контактных ЕМС и якорных неконтактных ЕМФ. Помимо этого, были выставлены четыре схожих по плотности заграждения на входе в Таллиннскую бухту. В общей сложности с 24 марта по 30 апреля противник выставил на заграждении «Насхорн» 6864 мины, в том числе 1365 якорных неконтактных¹⁶. Такие темп и объем постановок не имели равных с начала войны на Балтийском море. В мае и июне последовала постановка еще четырех заграждений (1219 мин)¹⁷: одного на входе в Таллиннскую бухту, одного перекрывавшего мелководье между маяком Порккала и полуостровом Порккала-Удд и двух из донных неконтактных мин близ сетевого заграждения «Вальросс» в тех местах, где сети не достигали дна. К 29 июня — моменту завершения противником постановок на рубеже «Порккалан-Каллбода — о. Найссар» — на нем с учетом мин, сохранившихся с 1942 г., стояло почти 10 тыс. смертельных «сюрпризов». Плотность заграждения была беспрецедентной — до момента достижения сети, следуя по использовавшемуся в 1942 г. фарватеру, каждой подлодке предстояло бы пересечь 31 линию «Насхорна», что гарантировало 99 %-ю вероятность встречи с миной или минрепом.

Здесь же были сосредоточены основные силы противолодочных кораблей. В мае ежедневно на позициях вдоль сетевого заграждения в двух милях к западу

Схема 4. Минные постановки заграждения «Насхорн», выставленные германскими кораблями на Нарген-Порккаланском противолодочном рубеже 24 марта — 29 июня 1943 г. Схема разработана автором статьи

от него находились четыре тральщика проекта М-35, четыре сторожевых корабля (переоборудованные крупные рыболовные траулеры) и 18–20 малых тральщиков проекта КФК¹⁸. Тральщики и сторожевики были оснащены ГАС, работавшими в активном режиме, КФК — опускаемыми шумопеленгаторами. Подобной плотности противолодочных кораблей на одном рубеже ранее немецким командованием в ходе Второй мировой войны не создавалось.

Выбор рубежа «Насхорн — Вальросс» в качестве основного на кампанию 1943 г. не был случаен. Нахождение его в 300–320 км от аэродромов ВВС КБФ в районе Ленинграда и Кронштадта гарантировало, что развернутые тут противолодочные силы не подвергнутся эффективному воздействию как советской авиации, так и легких сил (торпедных катеров), базировавшихся на расстоянии примерно 125 миль на бухту о. Лавенсари. Благодаря этому обстоятельству противнику удалось на протяжении всей кампании поддерживать примерно одинаковую численность кораблей и катеров, привлеченных к несению морского дозора и поиску подводных лодок (см. таблицу).

Таблица. Корабли и катера ВМС Германии и Финляндии, задействованные для решения задач ПЛО в Финском заливе в 1943 г.*

Класс	20.05.1943	01. 08.1943	01.10.1943
Корабли ВМС Германии			
ТЩ типа М-35, М-40	8	16	14
ТЩ типа КФК	39	39	39
Ох ПВО	2	2	2
СКР	8	8	5
ПЛБ	6	6	4
БДБ	18	19	21
Корабли ВМС Финляндии			
ЗМ	2	2	1
КЛ	3	3	3
СКР	–	7	6
СКА	14	8	8
Всего			
	100	110	103

* Подсчитано автором на основании месячных ведомостей о боевом составе F. d. M.-Ost, журналов боевых действий соединений кораблей ВМС Финляндии. Не учтены корабли, числившиеся в долгосрочном ремонте.

Сокращения: БДБ — быстроходная десантная баржа; ЗМ — заградитель минный; КЛ — канонерская лодка; Ох ПВО — охотник противовоздушной обороны; ПЛБ — плавучая батарея; СКА — сторожевой катер; СКР — сторожевой корабль; ТЩ — тральщик.

В дальнейшем, в течение июня — июля, немецкому командованию удавалось не только поддерживать выгодный для себя оперативный режим в западной и центральной частях Финского залива, но и проводить усиление дозоров, выставленных на противолодочных рубежах. С середины июня для несения службы на Гогландском рубеже были выделены 3-я флотилия тральщиков в полном составе и пара мобилизованных траулеров от 3-й флотилии сторожевых кораблей. Это позволило увеличить единовременный состав дозора с 4 до 7–10 выпелов и разбить его на 2–3 тактические группы, которые одновременно патрулировали и Нарвский залив, и проходы между о. Гогланд, о. Большой Тютерс и банкой Викала. При этом состав дозора на Нарген-Порккаланском рубеже остался неизменным за счет перевода из Германии только что сформированной 25-й флотилии тральщиков.

Организация немецких и финских патрульных групп между «Насхорном» и «Зееигелем» осталась в основном прежней за исключением того, что финский патруль в районе «D» теперь состоял из пары эскортных кораблей (мобилизованных буксиров и яхт) эскортной флотилии, а южнее Хельсинки в предполагаемом

районе зарядки наших подлодок был учрежден ночной патруль, который несли две быстроходные десантные баржи.

К решению задач ПЛО в небе над Финским заливом активно привлекалась и вражеская авиация. Эскадрилья 127-й разведывательной авиагруппы люфтваффе, укомплектованная эстонскими летчиками (гидросамолеты Ar.95 и He.60), и звено финской 6-й авиафлотилии (трофейные бомбардировщики СБ) совершали ежедневно утром и вечером до шести вылетов для поиска подводных лодок и масляных пятен в центральной и западной частях залива. Их усилия дополнялись одним-двумя ежедневными вылетами самолетов-разведчиков Ju.88 авиационного звена «Ревель» в восточную часть залива с обязательной разведкой якорных стоянок у о. Лавенсари и о. Сескар. Такая интенсивность полетов сохранялась на протяжении всей кампании 1943 г.

Изложенное ясно свидетельствует о том, что весь Финский залив от меридиана о. Гогланд и далее на запад до меридиана Таллинна представлял собой сплошной противолодочный рубеж, целью которого было не только воспрепятствовать прорыву наших подлодок в Балтику, но и нанести им в случае такой попытки максимально тяжелые потери.

Расчеты противника во многом оправдались. 1-й эшелон подлодок КБФ, развертывание которого было начато 7 мая 1943 г., потерял две лодки из своего состава, одна из которых (Щ-406) погибла на mine при форсировании заграждения «Зееигель», а вторая (Щ-408), столкнувшись с круглосуточным преследованием кораблей и самолетов противника, была вынуждена всплыть и принять бой в надводном положении, в ходе которого получила фатальные повреждения. Третья подлодка, входившая в состав эшелона (Щ-303), не смогла форсировать сетевое заграждение и отошла на восток для пополнения запасов электроэнергии. 31 мая командование КБФ в связи с установлением периода белых ночей приняло решение вернуть Щ-303 в базу и прекратить развертывание 1-го эшелона. 8 июня Щ-303 прибыла в бухту о. Лавенсари, доставив командованию важную информацию о Нарген-Порккаланском противолодочном рубеже¹⁹.

Между 26 июля и 13 августа после увеличения продолжительности темного времени суток подлодками КБФ была предпринята так называемая разведывательная операция с тем, чтобы найти способ форсирования сетевого заграждения «Вальросс». Первая из двух задействованных в операции подлодок (С-12) погибла на mine при попытке подойти к сетевому заграждению «Насхорн». Вторая подлодка (С-9) смогла подойти к сетям, но не нашла в них проход и после доклада обстановки получила приказ возвратиться в базу. При обратном форсировании минного заграждения «Зееигель» она также погибла при подрыве²⁰. 28 августа командующий КБФ представил доклад о действиях подлодок командующему войсками Ленинградского фронта генерал-полковнику Л. А. Говорову, который согласился с предложением дальнейший выход подлодок для действий на коммуникациях в Балтийском море временно прекратить. Данное решение действовало до момента выхода Финляндии из войны в сентябре 1944 г.²¹

Однако созданная противником ПЛО все же имела и целый ряд недостатков, ослабивших ее боевую эффективность. К ним в первую очередь следует отнести отсутствие единого командования. ВМС Финляндии отвечали за ведение боевых

действий в Финском заливе севернее 60-й параллели, ВМС Германии — южнее. Обмен информацией осуществлялся через офицеров связи при командующем ВМС Финляндии и командующем немецкими тральными соединениями в Балтийском море соответственно. Через них же передавались и запросы на действия финских и немецких сил в зонах ответственности друг друга, если в этом возникла необходимость. Обмен информацией занимал до суток, на прохождение срочных запросов требовалось до трех-четырех часов. Общих радиосетей для обмена данными немецкие и финские корабли и самолеты ПЛО не имели, но при непосредственном контакте могли обмениваться флажными или световыми сигналами, сигнальными ракетами, а также сбрасываемыми с самолетов вымпелами и капсулами с записками.

Вторым крупным недостатком можно считать отсутствие в распоряжении германского морского командования собственных служб радиопеленгования и дешифровки. В 1941 г. штаб немецкого командующего, руководившего действиями на Балтике, извлек обширную информацию из расшифровки радиопереговоров советских кораблей и береговых штабов, но в конце года в связи с переформированием органов управления и понижением общего уровня руководства на Балтийском театре военных действий все подразделения радиоразведки и дешифровки были изъяты из подчинения. В Финляндии подразделения радиоразведки и дешифровки имелись, но они действовали в масштабе всех вооруженных сил, не выделяя разведку в интересах ВМС в отдельное направление деятельности.

Помимо вышеперечисленного, в 1943 г. командование Кригсмарине не выделило для действий на Балтийском море ни одного соединения охотников за подводными лодками (в 1942 г. здесь действовала 12-я флотилия охотников в составе 10 кораблей). Это было обусловлено нехваткой кораблей этого класса на других театрах и расчетом на эффективность сетевого заграждения.

Вместе с тем, создав в начале 1943 г. мощную систему ПЛО в Финском заливе, противник сумел на полтора года обезопасить свои коммуникации от ударов советских подводных лодок, почти полностью отказаться от системы конвоев в Балтийском море и значительно увеличить грузооборот морских транспортных перевозок. Все это оказало негативное влияние на ход Второй мировой войны в Европе, поскольку облегчило снабжение экономики Германии шведской железной рудой и тыловое обеспечение группировок германских вооруженных сил в Северной Финляндии и под Ленинградом.

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. Краснознаменный Балтийский и Тихоокеанский флот. М., 1962.

² Боевая деятельность подводных лодок Военно-Морского Флота СССР в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. Т. II. Подводные лодки Краснознаменного Балтийского флота в Великой Отечественной войне. М., 1969.

³ *Meister J.* Der Seekrieg in den osteuropäischen Gewässern 1941–1945. München, 1958.

⁴ Центральный военно-морской архив (далее — ЦВМА). Ф.702. Оп.0011727. Д.3. Л.727–729.

⁵ Две подлодки (С-7, Ш-305) погибли в результате атак финских подлодок, остальные четыре (Ш-304, Ш-306, Ш-311, Ш-320) подорвались на минах, причем Ш-311, всплывшую после

подрыва, потопил финский самолет ПЛО. Две оставшиеся не найденными подлодки (Щ-302, Щ-308) также предположительно погибли в Финском заливе на минах при возвращении с позиций.

⁶ ЦВМА. Ф. 161. Оп. 43. Д. 140. Л. 1–53.

⁷ В эту «сеть» 22 сентября 1942 г. попала подлодка С-12. Вместе с тем отсутствие данных о постановке противолодочных сетей противником в кампанию 1942 г. заставляет предположить, что подлодка встретилась с остовом гидрографического судна «Азимут», погибшего в ноябре 1941 г. приблизительно в этом месте.

⁸ ЦВМА. Ф. 161. Оп. 43. Д. 140. Л. 8–14.

⁹ ЦВМА. Ф. 9. Д. 12371. Л. 5–5 об.

¹⁰ The U. S. National Archives and Records Administration (Национальное управление архивов и документации США; далее — NARA). Т-1022, roll (микрофильм) 1729. PG (дело) 32187, Kriegstagebuch der I. Skl., Teil C. 1942–1943, Heft VII, Prof. I, Niederschriften des Ob. d. M. über Vorträge beim Führer. S. 191–192.

¹¹ NARA. Т-1022, roll 4049, PG 39519. Akten des Marinebefehlshabers Ostland / Admirals Ostland / Admirals der östlichen Ostsee — Bericht / Übersicht der Ostseekrieg 1942. Frames 405–409.

¹² NARA. Т-1022, roll 3056. PG 49687. Kriegstagebuch der 24. L.-Flottille 15–31.05.1943. Anlage 3.

¹³ NARA. Т-1022, roll 4049. PG 39519. Akten des Marinebefehlshabers Ostland / Admirals Ostland / Admirals der östlichen Ostsee — Bericht / Übersicht der Ostseekrieg 1942. Frames 409–411.

¹⁴ NARA. Т-1022, roll 3561. PG 39578. Abschlussbericht des F. d. M.-Ost über den Einsatz im Finnenbusen 1943. S. 13–14.

¹⁵ Приводится по: *Матиясевич А. М.* По морским дорогам. 2-е изд., доп. Л., 1987. С. 184.

¹⁶ NARA. Т-1022, roll 3561. PG 39578. Abschlussbericht des F. d. M.-Ost über den Einsatz im Finnenbusen 1943. Anlage 3. S. 55.

¹⁷ Ibid. S. 57.

¹⁸ Подсчитано автором на основании: NARA. Т-1022, roll 4055. PG 39563. Kriegstagebuch des F. d. M.-Ost 01.10.1942–15.05.1943, roll 4311, PG 39564. Kriegstagebuch des F. d. M.-Ost 16.05.1943–31.12.1943.

¹⁹ См. об этом: *Боевая летопись Военно-Морского Флота, 1943. М., 1993. С. 336–341, 343.*

²⁰ Там же. С. 352–353; Эхо войны: обнаружена подлодка С-9, которой командовал шарионец Александр Мыльников // СМИ44. Новости Костромской области. URL: <http://smi44.ru/fraternity/news/ekho-voyny-v-finskom-zalive-obnaruzhena-podlodka-s-9-kotoroy-komandoval-sharinets-aleksandr-mylnikov> (дата обращения: 10.10.2018).

²¹ ЦВМА. Ф. 161. Оп. 43. Д. 139. Л. 439–453.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Морозов М. Э. Противолодочная оборона военно-морских сил Германии и Финляндии в Финском заливе в 1943 г. // *Новейшая история России.* 2018. Т. 8. № 4. С. 854–867. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.404>
УДК 94(47).084.8

Аннотация: Статья посвящена мероприятиям, предпринятым командованиями военно-морскими силами Германии и Финляндии и направленным на совершенствование противолодочной обороны (ПЛО) в Финском заливе в 1943 г. После активных действий советских подлодок в Балтийском море в 1942 г. с одобрения А. Гитлера весной 1943 г. система ПЛО противника в Финском заливе была коренным образом реорганизована. Основные усилия были сосредоточены на Нарген-Порккаланском рубеже, основу которого составляло двойное сетевое заграждение, выставленное в самом узком месте залива от берега до берега и на всю глубину. Второй рубеж — Гогландский — был создан в непосредственной близости от передовой советской маневренной базы на о. Лавенсари в 100 милях

восточнее первого рубежа. В средней части залива постоянно действовали финские и немецкие корабельные поисковые группы, поддержанные противолодочной авиацией. Две из трех подводных лодок 1-го эшелона Краснознаменного Балтийского флота, развернувшиеся между 7 и 31 мая, при форсировании вражеской ПЛО погибли, третья была вынуждена вернуться. Между 26 июля и 13 августа была предпринята вторая попытка прорыва, но обе вышедшие в море подводные лодки погибли на минах. 28 августа командующий войсками Ленинградского фронта генерал-полковник Л. А. Говоров принял решение прекратить дальнейшие попытки прорыва. Таким образом противнику удалось на полтора года — до момента выхода Финляндии из войны — обезопасить свои коммуникации от ударов советских подводных лодок. Все это оказало негативное влияние на ход Второй мировой войны в Европе, поскольку облегчило снабжение экономики Германии шведской железной рудой и тыловое обеспечение группировок германских вооруженных сил в Северной Финляндии и под Ленинградом.

Ключевые слова: Вторая мировая война, 1943, боевые действия на море, подводная война, противолодочная оборона, морские транспортные перевозки.

Сведения об авторе: Морозов М. Э. — канд. ист. наук, ст. науч. сотр., Научно-исследовательский институт военной истории, Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил РФ (Москва, Россия); red-sub@mail.ru

FOR CITATION

Morozov M. E. 'Antisubmarine Warfare of the German and Finnish Navy in the Gulf of Finland in 1943', *Modern History of Russia*, vol.8, no.4, 2018, pp.854–867. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.404> (In Russian)

Abstract: The article explores actions taken by the German and Finnish Navies for improving anti-submarine warfare (ASW) in the Gulf of Finland in 1943. After active operations by Soviet submarines in the Baltic Sea in 1942, and with Hitler's approval in the spring of 1943, the Axis ASW system in the Gulf of Finland was radically reorganized. The main efforts were concentrated on the Naissaar-Porkkala frontier, the basis of which was a double network fence, exposed in the narrowest place of the bay from shore to shore and to full depth. The second frontier, the Gogland, was established in the immediate vicinity of the advanced Soviet maneuvering base on Lavensari island, 100 miles east of the first line. In the middle of the Gulf, Finnish and German naval search groups constantly operated, supported by anti-submarine aircraft. Two of the three submarines of the 1st echelon of the Baltic Fleet, deployed between May 7 and 31, were sunk when they tried to penetrate the enemy's ASW, while the third was forced to return. Between July 26 and August 13, a second breakout attempt was made, but both submarines deployed were sunk by mines. On August 28, the commander of the Leningrad Front, Colonel-General L. A. Govorov, decided to stop further attempts at breakout. Thus, the enemy was able to protect communications from attacks by Soviet submarines for a year and a half before Finland left the war. This had a negative impact on the course of the Second World War in Europe, since it facilitated the supply of the Swedish economy with the Swedish iron ore and rear support of German military forces in Northern Finland and near Leningrad.

Keywords: World War II, 1943, struggle at sea, submarine warfare, anti-submarine warfare, maritime transport.

Author: Morozov M. E. — Candidate of History, Institute of Military History, General Staff Military Academy of the Armed Forces of Russian Federation (Moscow, Russia); red-sub@mail.ru

References:

Boyevaya deyatel'nost' podvodnykh lodok Voyenno-Morskogo Flota SSSR v Velikuyu Otechestvennuyu voynu 1941–1945 gg., Vol. II: *Podvodnyye lodki Krasnoznamennogo Baltiyskogo flota v Velikoy Otechestvennoy voyne* (Moscow, 1969).

Boyevaya letopis Voyenno-Morskogo Flota, 1943 (Moscow, 1993).

Matiyasevich A. M. *Po morskim dorogam* (Leningrad, 1987).

Meister J. *Der Seekrieg in den osteuropäischen Gewässern 1941–1945* (München, 1958).

Voyenno-Morskoy Flot Sovetskogo Soyuza v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 gg., Vol. III: *Krasnoznamennyy Baltiyskiy i Tikhookeanskiy flot* (Moscow, 1962).